

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ХЕЛЬКА И ЕЕ ДРУЗЬЯ

КНИГА 1

**НЕ ВЫХОДИТЕ
ЗАМУЖ НА СПОР**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л63

Лисина, А.

Л63 Хелька и ее друзья. Книга 1. Не выходите замуж на спор /
А. Лисина. — М. : RUGRAM, 2025. — 366 с. — (Хелька и ее друзья).

ISBN 978-5-517-13183-6

Вышла замуж на спор? Твой муж — тиран, не знающий жалости? Ничего страшного: любого мужчину можно покорить и сломать... Так думала Хель, соглашаясь на условия одного дурацкого спора. Но кто же знал, что на Князя тьмы не действуют любовные чары?! Теперь у Хель нет иного выхода, кроме как попытаться влюбить в себя сильнейшего демона Преисподней без помощи магии. Скажете, безумие? Возможно. Но суккубы без боя не сдаются!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13183-6

© Лисина А., 2025
© Клепаков А., Клепакова Л., художники, 2025
© Т8 Издательские технологии, оформление, 2025

ПРОЛОГ

— Н-на тебе туз червей!

— Н-на тебе в ответ даму крести! И еще десяточку! И вальта! Что, съел?

— Да мне твою даму перекрыть — раз плюнуть! Так что... н-на тебе короля! Н-на! И еще раз н-на!

На отломанную сидущку от табуретки, брошенную прямо на пол, одна за другой посыпались замусоленные карты.

Я с досадой стукнула кулаком по колену. Лики Преисподней! Да что сегодня за день?! Зачет по ведьмовству не сдала, доставшему меня бесу рыло не начистила, а теперь еще проиграю какому-то укушавшемуся мухоморовки фею?!

В карты мы резались уже давно, азартно, яростно торгуясь за каждый ход. А что еще прикажете делать студентам накануне отбоя? У нас тут, как обычно, вся группа собралась и даже не помышляет расходиться, хотя времени до полуночи осталось немного. Еще бы! Последняя партия...

Оборотень с ангелом благополучно выбыли, оракула мы по понятным причинам в игру не взяли, и против нас с баньши остался только мелкий фей с пьяно блестящими глазами. Каких-то полчаса назад мы были близки к триумфу. А сейчас у меня на руках остались только двойка, семерка и пара шестерок, тогда как у Шмуля наверняка еще полколоды запылено... Ну не гадство, а?

— Хелька, имей в виду, — дрожащим голосом вдруг сообщила сидящая рядом баньши. — Ты меня в это втянула, так что, если он выиграет обещанное желание, я тебе этого не прощу-у...

Я пихнула мелкую плаксу локтем, чтобы не вздумала портить пол. А то потом или паркет опять вздуется, или канализация протечет, или кто из соседей к утру ненароком преставится — умеет, поганка, смерть насылать, когда захочет. Лучше бы гаденыша-фея так оплакивала, чем нашу уплывающую победу.

— Шмуть, давай! — подпрыгнул раскрасневшийся от волнения оракул, отчего доски под ним жалобно скрипнули и опасно прогнулись. Комнаты в общежитии маленькие, поэтому кровати двухъярусные, узкие. А этот раздобревший на университетских харчах предатель оккупировал верхнюю койку еще в начале игры, потому что, понимаете ли, оттуда лучше видно. — Щас ты их завалишь! Улька уже слилась!

Я мрачно зыркнула на толстяка.

— Слышь, Зыряныч, ты со мной за одной партой больше не сидишь! И на мои лечебные зелья не претендуешь. Понял?

— Хель, да ты чего? — отпрянул толстяк, осознав реальность угрозы. Даже плюшку изо рта выронил, обсыпав сахарной пудрой постель. — Побойся Создателя! Это же игра!

— А то, что нам сейчас поражение накаркал, нормально? — прошипела я.

Баньши, выйдя из игры под злорадный хохот фея, тут же завывала дурным голосом:

— А-а-а! Хе-э-эль! Спасай нас обе-э-их! Я больше не хочу наряжаться привидением и пугать прохожих! В прошлый раз еле ноги от стражи унесли-и-и! А в позапрошлый он нас еще и выкупать из тюрьмы отказывался-а-а!

Я окончательно рассвиrepела:

— Видал, что наделал, предсказатель придурочный?!

— Я не каркал, — донесся сверху испуганный голос, и где-то там подозрительно хрустнула доска. — У меня предвидение было.

— Значит, больше в будущее не смотри! — рявкнула я, решительно выкладывая на табуретку свои последние козыри. — А то Улька тебя сейчас оплачет!

Баньши от удивления даже прекратила рыдать и, убрав с лица длинную черную челку, в священном ужасе усталилась на жестокую меня. А потом, безжалостно паля нас обеих, вытаращилась на двух невест откуда взявшихся в игре тузов. Но я и глазом не моргнула, мухлевать так мухлевать. В данной ситуации победа дороже чести.

Кстати, да, забыла представиться: Хельриана Арей Нор Валлара, для своих — просто Хель. Студентка третьего курса УННУНа — Университета нетрадиционных наук и уникальных нововведений. А еще — суккуб с крайне запутанными, в том числе ангельскими, корнями.

— Хелечка, ты тоже выбываешь! — На конопатом лице Шмуля внезапно расплылась мерзопакостная улыбочка, и поверх моих тузов легло два невест откуда взявшихся джокера.

Я буквально окаменела. Да что там! Меня чуть удар не хватил от мысли, что этот мелкий поганец всю игру умудрялся водить нас за нос. Не могло быть у него сразу двух джокеров! Не могло! Но как, мама моя суккубская, и главное, где этот гадский фей, что ростом от горшка два вершка, прятал карты, если на нем даже рубашки не было? И если

все это время его голые руки, да и ноги тоже, находились у меня перед глазами?

Баньши стремительно спала с лица.

— Хеля, мы пропали!

А недоделанный оракул тихонько пробормотал:

— Я же говорил...

Глядя на то, как разбойничья физиономия сиреневокрылого фея расплывается в гнусной ухмылке, моя рука начала сама собой подниматься. Народ, предвидя катастрофу, поспешно отпрянул в стороны, а сидевший дальше всех оборотень торопливо юркнул под стол.

— Правильно. Благослови его, Хель! — подал голос уныло сидящий на единственном стуле ангел. Не чистокровный, конечно. Примерно на четверть человек. Тощий, нескладный, занудный до отвращения, без присущих нормальным ангелам крыльев, зато с забавными кудряшками и одухотворенным взглядом огромных голубых глаз. — Нечисть должна быть наказана!

— Ты на что это намекаешь, пернатый? — мгновенно оскалился Шмуть, пряча под тощий зад небольшие копытца. А когда Марти обвинительно ткнул в него пальцем, гневно жужжащей мухой взвился под самый потолок.

— Ты смухлевал!

— Ничего подобного!

— Мухлевал! Я знаю!

— Докажи!

Ангел сник; поймать за руку ушлого фея было практически невозможно. Сейчас нам с баньши не помогло бы и коронное мартиновское «покайся!», после которого даже у меня порой не выдерживали нервы. С фея все было как с гуся вода. Потому и морда всегда довольная.

— Ладно, — раздраженно бросила я, поднимаясь на ноги. — Проигрыш так проигрыш. Ульяна, не реви — твоё желание я возьму на себя.

— Что? — встрепелулась уже собравшаяся испортить нам пол баньши. Растрепанная, как обычно, тощая донельзя, бледная как поганка, с потекшей тушью и синими кругами под глазами — хоть сейчас мертвологам на пособие отдавай.

Я повернулась к жужжащему под самым потолком фею.

— Что ты хочешь?

— Мм... Да я, собственно, еще не решил, — тут же изобразил задумчивость Шмуль. Но в глазах уже появился знакомый блеск. Наверняка врал, поганец. И желание заранее придумал, иначе не поднял бы ставки. — Хотя знаешь, наверное, Мартин прав. Благослови-ка меня!

Я с искренним недоумением воззрилась на самоубийцу.

— Шмуль, ты спятил? В тебе же темная кровь!

— Ну и что? — упрямо выпятил нижнюю губу фей и сердито затрепетал крылышками.

Я покрутила пальцем у виска.

— Если я это сделаю, ты содохнешь.

— Тебе-то что?

— Иди к демонам, мелкий, — фыркнула я, не понимая, чего он уперся. — Мне маменька запретила убивать разумных темных до совершеннолетия. Но, даже если я ее не послушаю, Старая Жаба с треском вышибет меня из УННУНа, и вот тогда меня точно больше никуда не возьмут.

— Я спишу тебе одно желание! Улькино! — торопливо выкрикнул Шмуль, когда я решительно двинулась к выходу. — И следующая партия тоже твоя. Нет, две! Ладно, три отдам... и еще желание сверху!

Я отмахнулась от блаженного дурачка.

— Ступай проспись. Потом свое желание скажешь.

— Но ты обещала!

— Да я лучше соврву, чем потом буду отплясывать на твоих похоронах, — фыркнула я, и на лице взбешенного фея вдруг проступили черные вены. — Я пока, знаешь ли, не го-

това к такому празднику жизни. Да и платья для поминок у меня нет. Покупать его дорого, шить долго. Проще за Темного Князя выйти, там даже готовиться не надо. Пришла, предложила — и все, ты уже счастлива.

— Да тебе слабо! — вдруг вякнул из-под стола оборотень.

— Вася, не зли меня, — пригрозила я, и он послушно затих. — Я от своих слов никогда не отказываюсь.

— Тогда пусть оно так и будет! — каким-то жутковатым голосом вдруг возвестил Шмуть, превратившись в неопрятный черный сгусток с темно-фиолетовыми крыльями. Ни лица, ни глаз, только рот до ушей с сотней острых зубов, короткий хвост с кисточкой и виднеющиеся снизу козлиные копыта. — Ты сегодня же выйдешь замуж за Темного Князя! Сроку тебе — час. Откажешься — исполняешь желание. А выполнишь и сумеешь вернуться... так и быть, прощу.

Мы все оторопели. Не столько оттого, что в фее наконец проснулась чья-та поганенькая кровь, поймавшая меня на слове, а скорее от полнейшего абсурда происходящего. Мои благословения, даже слабенькие, для темных крайне бесполезны. Даже демонам становится некомфортно, если я разозлюсь. Так что придурковатый фей понятия не имел, о чем просит. А главное, не знал, на кого нарвался.

Наверное, это все мухоморовка виновата, раз я не послала его сразу и не забыла все как дурной сон. Но меня вдруг такая злость взяла, что я, взглянув на преобразившегося фея, упрямо вскинула голову и четко произнесла:

— Я, Хельриана Арей Нор Валлара, здесь и сейчас клянусь сегодня же выйти замуж за любого из Темных Князей. И пусть Тьма будет мне свидетелем!

Не ожидавший такой подлянки Шмуть отшатнулся, стремительно возвращаясь в привычный облик, а меня под испуганный крик одноклассников мгновенно окутало плотное черное облако и с устрашающим ревом закинуло прямиком в Преисподнюю.